

А.С. Шарова

(ЯрГУ)

ДЕТСКИЕ РИСУНКИ ДОГОНОВ: ПОПЫТКА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИЛИ ДАНЬ СОВРЕМЕННОСТИ?

Страна догонов — одно из самых посещаемых туристами мест в Африке. Многие здесь привлекают иностранцев, и многие они увозят с собой в качестве сувениров. Одно из таких памятных приобретений — детские рисунки. Рисунки продают сами дети, иногда целыми тетрадями, в местах, наиболее популярных среди туристов, в деревнях Сангха, Банани, Тирели, попутно предлагая свои услуги в качестве гидов.

Общение с детьми — важная составляющая путешествия туристов по Стране догонов. Ребята собираются у пещер, посещаемых чужестранцами, где поют и танцуют, а в Банани даже иногда организуется хор юных исполнителей. Они пожимают руки посетителям и предлагают сопровождение всем желающим заняться скалолазанием. Некоторые из туристов постарше соглашаются, если напор не очень агрессивен, другие пытаются оттолкнуть детей, но, как правило, безуспешно.

Особым спросом пользуются подобные детские услуги в Тирели, где юные гиды помогают путешественникам забираться на крутые обрывы в район танцев. Дети часто остаются поблизости и во время представления, даже если они еще не прошли инициацию и им не дозволено видеть маски. Это один из немногих шансов для них увидеть танец масок и приобщиться к жизни взрослых. Часто дети разрешают туристам фотографировать себя в обмен на деньги и продают маленькие тетради с рисунками.

Рисунки выполнены простым карандашом и маркерами на обычных тетрадных листах. Каждый «шедевр» имеет подпись. Возраст художников 7–12 лет. Как правило, он, как и подпись, визуализируется. Все изображения сделаны исключительно мальчиками [Schildkrout 2004: 51].

Необходимо отметить особую систему воспитания детей, существующую в обществе догонов. Она состоит из шести периодов,

каждый из которых длится семь лет [Шапошникова 1988: 171]. Отрезку каждого времени, за исключением первого, свойственно наиболее полное и сознательное восприятие истин. Названия периодов соответствуют шести частям тела: «домо» — щиколотка, «камо» — голень, «намо» — бедро, «чиуара» — плечо, «коно» — локоть, «коре» — запястье. В первый период ребенку внушают в соответствии с детским восприятием главные человеческие качества: благородство, честность, порядочность, искренность, трудолюбие, сдержанность, дисциплину, уважение старших, скромность.

Мальчики с 6–7 лет живут вместе со сверстниками вне семьи под присмотром наставников до прохождения обряда инициации (посвящения в мужчины) [Витухина 1987: 59]. Там завязываются узы дружбы, прививаются навыки коллективного труда. Вместе юноши строят для всех по очереди хижины, в которые после прохождения обряда инициации приведут своих невест. До четырнадцати лет подростков знакомят с окружающим миром, с отношениями людей, законами природы, традициями, прививают трудолюбие.

Теперь вернемся к самим рисункам. Чаще всего дети изображают танцоров в масках, жилища догонов, алтари и жертвоприношения, элементы ритуальных церемоний плато Бандиагара. Фон на рисунках отсутствует, хотя вокруг изображения танцора часто расположена рамка, похожая на радугу. Картинки примечательны своим реализмом. Маски изображены в мелких деталях со всеми атрибутами.

Наиболее часто рисуются маски, принимающие участие во всех театральных представлениях. Одна и них канага. Ее наголовник представляет собой крест с двумя перекладинами, иногда с одной или двумя маленькими человеческими фигурами сверху. Эта форма имеет особое значение и встречается в скульптуре, архитектуре, наскальной живописи, предметах быта.

Значение креста с двумя перекладинами трактуется исследователями по-разному. М. Гриоль считает такую форму символом равновесия между землей и небом, символом космического порядка. Некоторые исследователи видят в ней священную птицу

с распростертыми крыльями, фигуру верховного божества Амма в акте созидания, К. Кьерсмейер считает, что это символ крокодила, на спине которого догоны, по преданию, переплыли Нигер [Мириманов 1986: 72]. Есть мнение, что форма наголовника маски канага обозначает сотворение мира, человека в пространстве, попирающего землю и подпирающего небо.

Изображаются и такие маски, как сириге («многоярусный дом» — ажурная доска или плоский шест высотой от трех до пяти метров, покрытый резьбой в виде повторяющихся геометрических форм, символизирующая тогуна, дом жреца), сатимбе (мифическая первозданная женщина), пуллойна (женщина фульбе), а также зооморфные маски (антилопы, зайца, коровы, гиены, обезьяны). Прорисованы детали костюмов танцоров: цветные юбки из растительных волокон, жилеты, изготовленные из ракушек каури, деревянные жезлы, опахала, метелки. Насколько неотъемлемой частью жизни догонов являются маски, может свидетельствовать тот факт, что даже стены классных комнат в школах украшаются изображениями танцоров в масках [Potovski 2011].

Также распространены изображения самобытной архитектуры догонов: деревни на склонах уступа Бандиагара, и зернохранилища, имеющие глинобитные стены и конусовидные соломенные крыши и сливающиеся с местным ландшафтом, и тогуна¹, и гина².

Часто встречаются картинки, связанные с религиозной жизнью. Особенно популярны различные алтари, на которых догоны приносят жертвоприношения своим предкам. Такие рисунки, как правило, сделаны простым карандашом, и единственное раскрашенное красным или коричневым цветом место — вершина алтаря, залитая соответственно или кровью курицы, или просяной кашцей. Есть портреты огона (жреца), деревенского старейшины.

Во время путешествия по близлежащим деревням, таким как Верхний и Нижний Огол, туристы имеют возможность увидеть

---

¹ Тогуна — навес на массивных колоннах с толстой, метра в полтора крышей из тростника, используемый для совещаний старейшин и просто для отдыха мужчин.

² Гина — дом главы рода.

воочию и маски, и жилища, и наикрасивейший ландшафт, но только не алтари и жертвоприношения, к ним им нет доступа.

Радуга — важный элемент в мифологии догонов. По ней, согласно одному из мифов, бог Номмо спустился на землю [Мириманов 1986: 72]. Согласно другому преданию, прародитель-кузнец пришел по радуге и принес новую систему мира: появились все ремесла и земледелие. Догоны называют это событие «третьим явлением слова» [Griaule 1965: 43].

Мифы считаются сакральными, и мальчики изучают их перед инициацией, так что нет ничего удивительного в том, что радуга — часто встречающийся элемент на детских рисунках плато Бандиагара.

Дети догонов рисовали и до появления в их обществе карандашей, маркеров и тетрадей, раньше они делали это на стенах скал в местах проведения инициации с помощью охры и стеблей проса. Мальчики после прохождения необходимых церемоний таким образом должны были продемонстрировать, что они усвоили значение всех тайных символов, ведь изображались маски, змеи³ и другие объекты, присутствующие в ритуалах и упоминаемые в мифах. Такие рисунки и сейчас наносятся на скалы. В период же, когда инициации не проводились, на домах и стенах уступа Бандиагара ребята изображали людей и животных.

Что же сейчас означают детские рисунки догонов, сделанные уже маркерами и карандашами на тетрадных листах и продаваемые туристам? С одной стороны, продажа рисунков ребятами — способ получения денег от иностранцев, что отчасти обусловило тематику изображений. С другой — это средство самоопределения. По мнению психологов, дети растут в определенной среде и изображают то, что чувствуют и замечают вокруг [Новикова 2005]. Они показывают таким способом свое восприятие и понимание мира. Маски, ритуальные церемонии — то, что окружает детей догонов в повседневной жизни. Примечательно, что во время экспедиции Марселя Гриоля в 1930-е годы они рисовали ма-

---

³ Змея — одно из священных животных догонов.

шины и самолеты [Griaule 1938: 181], а сейчас такие изображения уже не встретишь, только элементы традиционной культуры.

Согласно мнению психологов, культуру и образ жизни народа определяют взрослые, а дети — лишь пассивные зрители и ученики, растущие в условиях, которые им создали. Старшее поколение догонов смогло и впитать новшества, привнесенные в современную жизнь туризмом, и в то же время сохранить свою идентичность и свои тайные ритуалы, отделив их от театральных представлений, показываемых чужестранцам. Но сможет ли юное поколение догонов жить так же, как их родители, так же сохранять свои верования, несмотря на влияние глобализации? Скорее всего, нет. Ведь сейчас дети все чаще видят именно театральные представления масок для туристов, а не тайные ритуалы. Все чаще они общаются с иностранцами и не меньше взрослых используют достопримечательности и особенности своей культуры в качестве источника заработка, что неизбежно приводит к тому, что «тайные» ритуалы и знания перестают быть «тайными», неотъемлемые элементы жизни воспринимаются юным поколением уже иначе, чем старшим. Благодаря развитию туризма то, что раньше было под запретом для детей, теперь стало доступным. Например, танцы масок и сами маски имеют право видеть только юноши, прошедшие инициацию, но туризм поспособствовал тому, что дети, не прошедшие инициацию, теперь тоже могут их наблюдать, когда провожают гостей на представления масок.

Тем не менее этнографы отмечают, что хотя часть похоронного обряда дама сейчас проигрывается для туристов, полный цикл дама, совершаемый нерегулярно, до сих пор одно из важнейших событий в жизни каждого мальчика-догона. Как утверждал Марсель Гриоль, участие юноши в данном ритуале было предпосылкой к ношению маски им самим в скором времени.

В конце XX — начале XXI в., как говорит другой этнограф Уолтер ван Бик, несмотря на развитие туризма, распространение ислама и христианства, религия догонов и церемониальная жизнь остаются нетронутыми и дети активно в ней участвуют: маски, церемонии масок остаются центральными элементами в их жизнях благодаря ритуалу дама, инициации и ежегодному фестивалю

сагири [Van Beek 2003: 271]. Фестиваль сагири, обозначающий смену сезонов, и фестиваль буро — ритуал года — ассоциируются с жертвоприношениями и плодородием. Во время этих празднеств детям разрешается изготавливать и носить маски из листьев [Schildkrout 2004: 52].

Части церемоний масок отделились от ритуального цикла и превратились в театральные представления для туристов. Этнограф Полли Ричардс отмечает, что в отдаленных деревнях, где представления масок нечастые события, догоны относятся ко всем танцам как к «имина го», т.е. как к полноценному ритуалу, а в центральных селениях, как, например, Сангха, где маскарады для туристов — распространенное явление, догоны относятся к таким танцам как к «имина йогоро йогоройей», что значит «маски играют в игру» [Richards 2005: 48].

Во время представлений для туристов наблюдаются многие послабления населению. Так, женщины подходят гораздо ближе к маскам, чем они делают это во время ритуальных церемоний. Молодежь, которая еще не заслужила право танцевать во время дама, сейчас принимается в представления для иностранцев, когда необходимо, через специальные соглашения, включая уплату налога старейшинам.

В повседневной жизни во время игры дети часто как бы «отрабатывают» ритуальные церемонии взрослых. В 1938 г. Марсель Гриоль описал, как маленькие мальчики проигрывали похоронный обряд для кота [Griaule 1938: 257]. Для подобных игр дети и по сей день изготавливают из тростника и дерева куклы и игрушечные маски. Этот факт отлично доказывает, насколько важной частью жизни догонов являются религиозные церемонии и ритуалы, ведь, например, дети в России тоже часто играют в игры, копирующие неотъемлемые элементы жизни взрослых и отражающие особенности нашей культуры и менталитета.

Таким образом, хотя тематика детских рисунков догонов и связана отчасти с такими явлениями, как глобализация и глокализация, тем не менее для ребенка творчество — способ выражения своих мыслей и чувств, отражение той реальности, в которой он живет, поэтому и изображать он будет наиболее значимые для него

объекты, а жизнь детей догонов пропитана религией, ритуальными церемониями и масками, и именно они стали главными элементами в детских рисунках этого народа. Развитие юношеского творчества обеспечит общий прогресс догонов и их интеграцию в современную культуру, сохраняя при этом их идентичность.

Библиография

Витухина Г.О. Мали. М.: Мысль, 1987. 134 с.

Мириманов В.Б. Искусство Тропической Африки. М.: Искусство, 1986. 310 с.

Новикова О. «Тайный язык» детского рисунка // Мама и малыш. 2005. № 5. <<http://www.2mm.ru/vospitanie/302/taynu-yazyk-detskogo-risunka>> (дата обращения: 14.01.2015).

Шапошникова В. На границе с Сахарой // Москва. 1988. № 1. С. 161–174.

Griaule M. Conversations with Ogotemmel. An introduction to Dogon religious ideas. L.: Oxford univ. press, 1965. 230 p.

Griaule M. Jeux dogons. P.: Institute d' ethnologie, 1938. 290 p.

Potovski A. Through Dogon eyes. <http://www.unesco.org/courier/2000_07/uk/dici.htm> (дата обращения: 20.09.2011).

Richards P. Masques Dogons in a Changing World // African Arts. 2005. Vol. 38. No.4. P. 46–53.

Schildkrout E. Drawing tradition: Dogon Children's Art in the Age of Tourism // African Arts. 2004. Vol. 37. No. 1. P. 46–53.

Van Beek W.E.A. African Tourist Encounters: Effects of Tourism on Two West African Societies // Africa. 2003. Vol. 73. No. 2. P. 251–289.